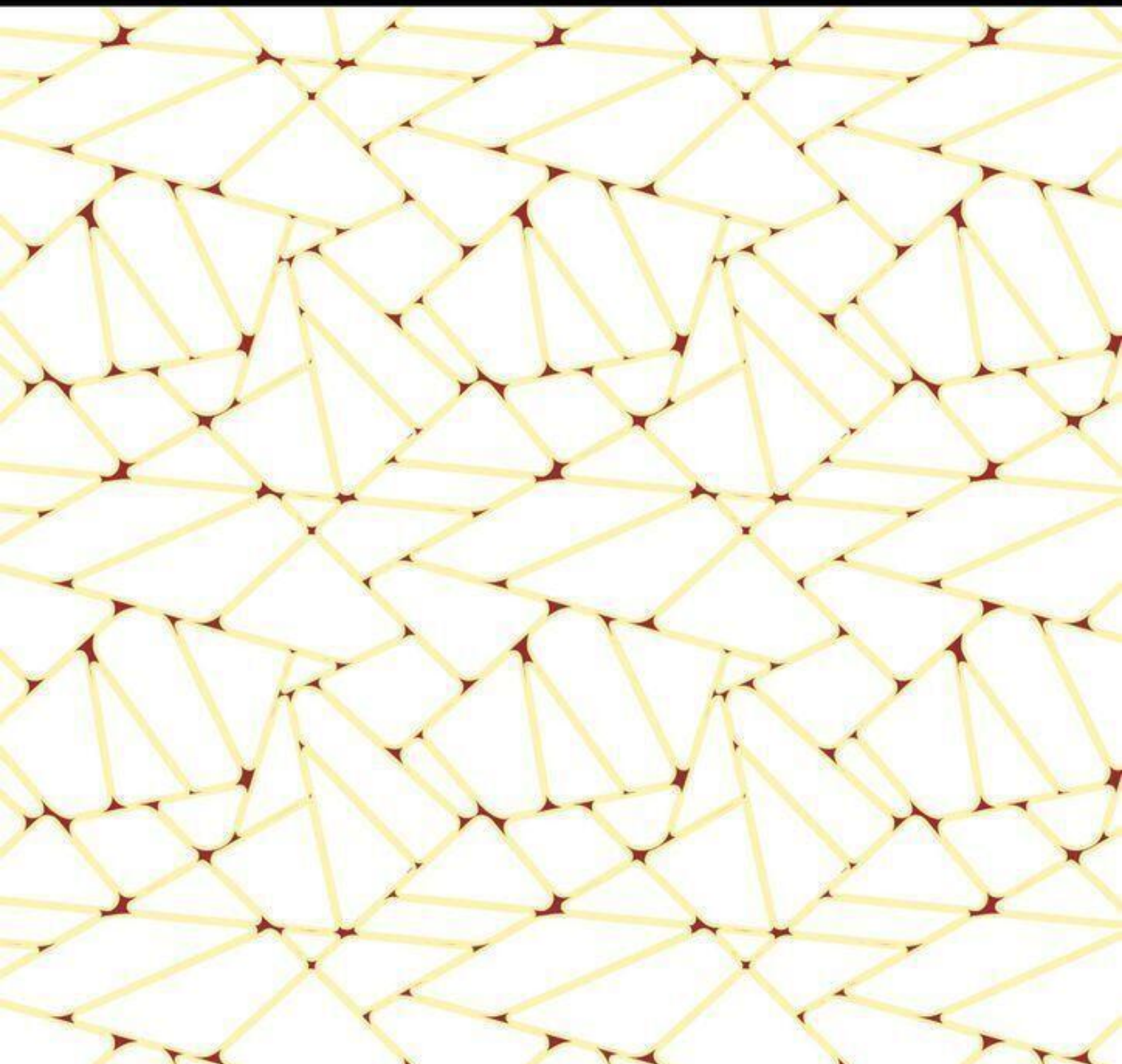

12+

Катерина Сергеевна Пшонка

Обряд Возмездия

Иногда возмездие приходит неожиданно

Катерина Пшонка

**Обряд Возмездия. Иногда
возмездие приходит неожиданно**

«Издательские решения»

Пшонка К. С.

Обряд Возмездия. Иногда возмездие приходит неожиданно /
К. С. Пшонка — «Издательские решения»,

Жанна и Ксения — известные экстрасенсы, к которым люди приходят за помощью, надеясь получить ответы на самые сложные вопросы. Они умеют видеть то, что скрыто от других. Но однажды на их пути появляется Лиза — молодая девушка. После неудачного обряда в её жизни появилось нечто страшное, что становится частью её кошмарной реальности. Сначала Жанна и Ксения уверены, что смогут разобраться в происходящем, но иногда самые страшные тайны оказываются совсем не там, где их ищут.

© Пшонка К. С.

© Издательские решения

Содержание

Обряд Возмездия	6
Глава 2	14
Глава 3	18
Глава 4	24
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Обряд Возмездия Иногда возмездие приходит неожиданно

Катерина Сергеевна Пшонка

© Катерина Сергеевна Пшонка, 2026

ISBN 978-5-0071-4685-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Обряд Возмездия

Катерина Пшонка

Глава 1

В одном из больших и престижных городов, где солнце светило почти каждый день и золотыми лучами заливало широкие проспекты, стеклянные фасады высотных зданий и ухоженные площади, где в любое время суток было многолюдно и шумно, никто бы и подумать не мог, что где-то среди всего этого блеска, современной архитектуры и привычной городской суеты существует место для гаданий, приворотов, заклятий и прочих мистических дел, о которых большинство жителей предпочитало говорить лишь шёпотом или вовсе не упоминать в обычной беседе.

Город жил своей привычной, стремительной жизнью, в которой каждому человеку постоянно куда-то нужно было спешить, успевать по делам, встречаться с нужными людьми и решать десятки самых разных вопросов; утром улицы заполнялись людьми, спешившими на работу и учёбу, возле дорог выстраивались длинные вереницы машин, открывались кафе, магазины и офисы, а первые посетители занимали столики у окон, торопливо выпивая кофе перед началом нового рабочего дня. Днём на центральных площадях было шумно и многолюдно, вокруг звучали разговоры, гудели автомобили, люди проходили мимо друг друга, не задерживаясь и почти не обращая внимания на окружающих, а вечером витрины загорались разноцветными огнями, отражаясь в тёмных окнах домов и создавая ощущение большого города, который даже после наступления темноты не собирался замедлять свой привычный ритм. Здесь всё казалось современным, рациональным и понятным, каждый день подчинялся привычному порядку, а большинство происходящего можно было объяснить обычными причинами, поэтому казалось, что в таком месте просто не может существовать ничего необъяснимого, таинственного и скрытого от человеческого взгляда.

Но даже в самом благополучном городе всегда находились люди, которые верили в тайны, предчувствия и невидимые силы, несмотря на окружающую их современность, многочисленные здания, яркие вывески и привычный рациональный образ жизни, ведь далеко не каждый человек мог легко отказаться от мысли, что за видимой стороной окружающего мира существует что-то ещё, чего невозможно увидеть или объяснить обычными словами.

Кто-то приходил к гадалкам, когда не мог разобраться в собственной жизни и нуждался хотя бы в малейшей подсказке, которая помогла бы понять происходящее и принять решение; кто-то искал способ вернуть любимого человека, снять с себя предполагаемое проклятие или избавиться от внезапной череды неудач, связывая происходящие неприятности не с обычными обстоятельствами, а с чем-то невидимым и необъяснимым, что, как им казалось, вмешалось в их жизнь; другие просто хотели узнать своё будущее и хотя бы на несколько минут получить уверенность в том, что ждёт их впереди, услышать обещание, что всё обязательно изменится к лучшему, или, наоборот, заранее подготовиться к тому, чего они боялись больше всего.

О таких людях редко говорили открыто, потому что далеко не каждый был готов признаться знакомым, коллегам или даже близким родственникам в том, что обращался за помощью к экстрасенсам, гадалкам или людям, которые обещали снять проклятие и провести особый обряд; многие стеснялись подобных признаний, опасаясь насмешек и недоверия, но стоило разговору зайти о мистике, как выяснялось, что почти у каждого есть знакомый, который однажды видел странное, слышал необъяснимое или обращался к человеку с необычными способностями, а иногда такие истории передавались из уст в уста и со временем становились ещё более загадочными и впечатляющими.

Газеты и журналы писали о подобных историях чуть ли не ежедневно, стараясь привлечь внимание читателей необычными случаями и рассказами, которые невозможно было оставить без внимания; на страницах появлялись фотографии загадочных женщин и мужчин, рассказы о необычных происшествиях, отзывы благодарных клиентов и громкие обещания разобраться даже с тем, перед чем бессильны обычные люди, поэтому подобные публикации постоянно поддерживали интерес горожан к миру мистики и к тем, кто утверждал, что способен видеть больше остальных.

Особое внимание в городе привлекали две женщины — Жанна и Ксения, имена которых давно перестали быть неизвестными и стали знакомы даже тем людям, которые никогда лично не обращались к гадалкам и не интересовались подобными услугами, поскольку о соперничестве двух женщин постоянно говорили в самых разных местах и по самым разным поводам.

О них знали практически все, кто хоть раз интересовался мистикой, слышал разговоры о гаданиях и обрядах или хотя бы случайно сталкивался с газетными публикациями, рекламными объявлениями и историями их клиентов, поэтому стоило кому-нибудь заговорить о необычных способностях, как рано или поздно разговор почти неизбежно переходил к Жанне и Ксении.

Жанна и Ксения много лет соперничали между собой, стараясь каждая по-своему доказать окружающим, что именно она обладает настоящим даром и лучше другой понимает тайны человеческой жизни; обе принимали клиентов, проводили различные обряды, гадали, снимали предполагаемые проклятия и утверждали, что способны увидеть то, что скрыто от обычного человека, благодаря чему вокруг них постепенно сформировалась репутация женщин, которым люди готовы были доверять самые сокровенные страхи и проблемы.

Каждая считала себя настоящим профессионалом и не собиралась уступать другой, поэтому даже самые обычные слова о работе одной из них нередко становились поводом для новых сравнений, обсуждений и споров, а любое внимание к сопернице воспринималось как очередное подтверждение того, что борьба между ними ещё далека от завершения.

Их имена постоянно появлялись рядом в газетных статьях, рекламных объявлениях и разговорах горожан, словно сами жители города уже привыкли воспринимать их как двух неразделимых соперниц; если журналисты писали о Жанне, почти всегда находился повод упомянуть и Ксению, сравнить их методы, способности и известность, а если рассказывали о необычном случае, который якобы удалось решить Ксении, читатели тут же начинали сравнивать её с Жанной, пытаясь понять, кто из двух женщин действительно обладает большим даром и кому в подобных вопросах можно доверять.

Они словно невольно превратились в двух главных соперниц города, хотя со временем это соперничество стало настолько привычным для окружающих, что многие уже не представляли одну женщину без упоминания другой и воспринимали их противостояние как нечто само собой разумеющееся, давно ставшее частью городской жизни и разговоров.

Люди спорили, обсуждали их способности и делились собственными впечатлениями, вспоминая услышанные истории, рассказы знакомых и случаи, о которых читали в газетах, причём каждый нередко находил собственные причины считать именно одну из женщин более убедительной, загадочной и способной видеть то, что скрыто от остальных.

Одни уверяли, что Жанна чувствует человека с первого взгляда, будто ей достаточно одного короткого взгляда, чтобы понять настроение посетителя, его тревоги и причину, которая привела его в её кабинет, а другие утверждали, что Ксения гораздо глубже понимает людей и замечает то, чего не видят остальные, поэтому её сторонники были уверены, что именно она обладает особой способностью проникать в человеческие переживания и находить ответы там, где другие ничего не замечают.

Постепенно это соперничество стало почти частью городской жизни, настолько привычной и постоянной, что разговоры о Жанне и Ксении уже давно перестали удивлять кого-либо,

а их имена продолжали появляться в разговорах людей независимо от того, верили они в мистику или относились ко всему происходящему с большим сомнением.

В кафе, на улицах, в очередях и даже в салонах красоты можно было услышать разговоры об этих двух женщинах, причём иногда достаточно было случайно произнести имя одной из них, чтобы кто-нибудь тут же вспомнил вторую и начал приводить собственные аргументы в пользу её способностей, поэтому подобные разговоры могли продолжаться довольно долго и постепенно превращаться в настоящие споры между теми, кто придерживался противоположных мнений.

Кто-то восхищался одной, кто-то безоговорочно верил другой, а кто-то, наоборот, относился ко всему происходящему с недоверием, считая рассказы об их необычных способностях всего лишь хорошо разрекламированной историей, однако даже такие люди всё равно продолжали слушать подобные разговоры, поскольку при всём своём скептическом отношении не могли полностью избавиться от любопытства и желания узнать, чем в очередной раз закончится их соперничество.

Но равнодушных, казалось, не оставалось, потому что одни искренне верили в способности Жанны и Ксении, другие пытались найти рациональное объяснение их известности, а третьи просто с интересом наблюдали за тем, как две женщины постепенно превратились в самых обсуждаемых представительниц мистического мира города.

Для одних Жанна была женщиной, которая способна заглянуть за грань обычного, увидеть то, что скрыто от посторонних глаз, почувствовать то, что невозможно объяснить обычными словами, и понять человека ещё до того, как он успеет подробно рассказать о своей проблеме, а для других таким человеком являлась Ксения, которую её сторонники считали не менее загадочной и проницательной женщиной, способной замечать детали и чувствовать то, что оставалось незаметным для окружающих.

И чем больше о них говорили, тем сильнее становилось ощущение, что в городе действительно существуют две женщины, между которыми идёт негласная борьба за звание лучшего экстрасенса, и это противостояние постепенно становилось всё более привычным для жителей, которые продолжали наблюдать за ним со стороны, спорить, сравнивать Жанну и Ксению между собой и каждый по-своему решать, кому из них он готов поверить.

В каждом кафе, на каждом углу, в очередях у магазинов и даже в общественном транспорте можно было услышать разговоры о Жанне и Ксении, причём их имена настолько прочно вошли в повседневные разговоры горожан, что иногда достаточно было случайно услышать одно из них, чтобы кто-нибудь тут же вспомнил вторую женщину и начал сравнивать их способности, характер и способы работы с клиентами.

Стоило кому-нибудь упомянуть одну из них, как рядом обязательно находился человек, готовый доказать, что другая гораздо сильнее, внимательнее и лучше чувствует людей, причём каждый такой спор обычно начинался с совершенно обычной фразы, но постепенно становился всё более оживлённым, потому что у каждого находились свои аргументы, примеры и истории, которые, как ему казалось, окончательно подтверждали его мнение.

Особенно часто такие споры возникали в небольших кафе, где люди собирались после работы, чтобы немного отдохнуть, встретиться со знакомыми или просто спокойно выпить чашку кофе перед возвращением домой, и именно там подобные разговоры могли незаметно затягиваться на долгое время, превращаясь из обычного обсуждения в настоящий спор; за столиками остывал кофе, шелестели газеты, звенели чашки, официанты проходили между посетителями, а разговоры о знаменитых экстрасенсах могли продолжаться часами, потому что каждый новый собеседник считал необходимым поделиться собственной историей или обязательно высказать своё мнение.

— Да Жанна всё поняла с первого взгляда! — уверенно говорил один мужчина, листая свежую газету и с таким интересом рассматривая напечатанную на странице фотографию,

будто перед ним находилось не обычное газетное изображение, а настоящее доказательство необычных способностей женщины.

Он даже постучал пальцем по фотографии Жанны, словно это окончательно подтверждало его слова и не оставляло окружающим никакой возможности усомниться в том, что он действительно знает, о чём говорит.

— Клиент только вошёл, а она уже знала, с чем пришёл! Человек ещё слова не сказал, а она ему всё рассказала, причём так точно, что после такого, по-моему, уже трудно говорить о простом совпадении или случайной догадке.

— И что тут такого? — возразила женщина за соседним столиком, спокойно поставив чашку на блюдце и явно не разделяя его восторга, потому что, судя по её выражению лица, она уже не первый раз слышала подобные аргументы и заранее знала, чем обычно заканчиваются такие разговоры.

— Может, просто по человеку видно, с какой проблемой он пришёл, — добавила она, словно старалась объяснить очевидную для себя вещь, которую её собеседник почему-то совершенно не хотел замечать.

— Вот именно! — оживился мужчина, которому, наоборот, показалось, что женщина только подтвердила его слова, и он с ещё большим удовольствием принялся доказывать свою правоту. — А ты попробуй сама так определить, не имея никакой информации и не зная человека заранее; я вот видел запись её приёма, и там всё было именно так, как я говорю.

Она посмотрела на него с лёгким недоверием, а мужчина, заметив её реакцию, продолжил ещё увереннее, словно теперь ему особенно хотелось убедить не только её, но и всех остальных, кто случайно прислушивался к разговору.

— Она посмотрела на женщину и сразу сказала, что та пришла из-за проблем в семье, — объяснил он, вспоминая увиденную запись и явно довольный тем, какое впечатление производит его история. — И ведь угадала, причём женщина сама потом это подтвердила, так что объясни мне, как можно было просто взять и настолько точно попасть в проблему человека.

Женщина недовольно покачала головой, внимательно посмотрев на мужчину, а затем снова перевела взгляд на свою чашку, словно пыталась показать, что не собирается поддаваться его напору и уж тем более менять своё мнение только потому, что он говорит громче и увереннее.

— Нет уж, не говори ерунды, — ответила она, уже гораздо твёрже, чем прежде, потому что разговор явно начинал её раздражать. — Ксения вот кто действительно чувствует людей, и если уж говорить о настоящем понимании человека, то ей даже слов не нужно, чтобы заметить то, что другие способны увидеть только после долгого разговора.

— Ксения? — переспросил сидевший рядом пожилой мужчина, отложив газету и заинтересованно посмотрев на женщину, поскольку до этого он лишь молча слушал спор и не спешил вмешиваться, но теперь решил всё-таки высказать собственное недоумение. — Да что вы в ней такого нашли, что так уверенно её защищаете?

— Потому что она не бросается словами, — ответила женщина, немного наклонившись к столу и явно стараясь объяснить свою позицию так, чтобы её наконец поняли. — Она сначала смотрит, слушает, чувствует человека, обращает внимание на его состояние и только потом говорит именно то, что нужно, поэтому я и считаю, что её спокойствие нельзя принимать за отсутствие способностей.

— Понимает, говоришь? — усмехнулся кто-то третий, сидевший неподалёку и до этого лишь время от времени поглядывавший в сторону спорщиков. — Да она в прошлый раз только плечами пожала и ничего не сказала, а вы теперь рассказываете, будто она видит человека насквозь и знает о нём абсолютно всё.

За столом на несколько секунд повисла тишина, потому что после этих слов женщина замолчала и посмотрела на него с таким выражением лица, словно пыталась понять, действительно ли он не видит очевидного или просто специально провоцирует её на новый спор.

Женщина посмотрела на него с таким выражением, будто он только что сказал что-то совершенно очевидное и при этом невероятно глупое, однако спорить с ним на повышенных тонах она не стала, поскольку была уверена в своей правоте и считала, что её спокойствие само по себе гораздо убедительнее любой эмоциональной реакции.

— Потому что не всем открывается истина сразу, — спокойно парировала она, выдержав небольшую паузу и продолжая смотреть на своего собеседника без раздражения. — Ксения ждёт, когда сам человек будет готов услышать правду, ведь иногда человек приходит за ответом, но на самом деле ещё не готов принять то, что ему могут сказать.

— Очень удобно, — фыркнул мужчина, недоверчиво усмехнувшись и явно не собираясь соглашаться с таким объяснением. — Если не знаешь, что сказать, можно просто объявить, что человек ещё не готов, и тогда любое молчание или отсутствие ответа легко представить как особую мудрость.

— А если знает? — тут же спросила женщина, не позволяя ему закончить свою мысль так, будто его аргумент уже поставил точку в разговоре.

— Тогда пусть докажет, — ответил мужчина почти сразу, словно заранее приготовил этот ответ и только ждал возможности его произнести.

— А почему она должна тебе что-то доказывать? — возразила женщина, чуть нахмурившись и явно не понимая, почему человек, который сам не верит в способности Ксении, требует от неё каких-то доказательств.

— Потому что все эти разговоры о способностях должны хоть на чём-то основываться, — сказал мужчина, уже не скрывая своего скептического отношения, ведь ему хотелось понять, где заканчивается настоящая вера людей и начинается обычная реклама, которая заставляет человека поверить в то, чего на самом деле может и не существовать.

— А отзывы людей для тебя ничего не значат? — спросила женщина, напоминая ему о многочисленных клиентах, которые рассказывали о своих впечатлениях и утверждали, что Ксения действительно смогла им помочь.

— Отзывы? Сегодня один хвалит, завтра другой ругает, — пожал плечами мужчина, явно считая этот аргумент недостаточно убедительным и не желая принимать чужие впечатления за доказательство настоящего дара.

— Ну конечно, — усмехнулась женщина, уже понимая, что переубедить его будет практически невозможно. — А Жанну ты, значит, безоговорочно признаёшь, только потому, что тебе нравится то, как она работает и как уверенно говорит?

— Я хотя бы видел, как она работает, — ответил мужчина, словно именно это должно было окончательно подтвердить его правоту и закрыть тему.

— А я видела, как работает Ксения, — спокойно сказала женщина, и в её голосе прозвучала такая уверенность, будто личного опыта для неё было вполне достаточно, чтобы составить собственное мнение и не зависеть от чужих споров.

Спор становился всё горячее, потому что каждый новый ответ только давал собеседникам очередной повод возразить, а первоначальная спокойная беседа постепенно превращалась в оживлённое обсуждение, к которому всё чаще прислушивались люди за соседними столиками.

К нему постепенно подключались другие посетители, которые сначала лишь украдкой прислушивались к разговору, а затем уже не выдерживали и начинали высказывать собственное мнение, вспоминать знакомых и приводить примеры, услышанные когда-то от родственников, друзей или коллег.

Кто-то вспоминал случай, когда Жанна якобы сразу назвала причину чужих проблем, и рассказывал об этом так уверенно, словно лично присутствовал при том разговоре и мог сво-

ими глазами подтвердить каждое слово; кто-то рассказывал о знакомой, которой помогла Ксения, причём в каждом подобном рассказе постепенно появлялись новые подробности, которые делали историю ещё более убедительной для тех, кто хотел в неё поверить.

Один человек уверял, что Жанна сильнее в обрядах и именно к ней нужно обращаться, если проблема действительно серьёзная, другой настаивал, что Ксения лучше чувствует людей и гораздо тоньше понимает то, что происходит с человеком, поэтому спор постепенно превращался в настоящее сравнение двух женщин, в котором каждый старался доказать преимущество своего любимого экстрасенса.

У каждого находился свой пример, своя история, услышанная от кого-то или пережитая знакомым, и именно поэтому ни один из участников разговора не хотел признавать, что его аргументы могут быть недостаточными или основанными лишь на чужих словах.

— Моя сестра ходила к Жанне, — рассказывала молодая девушка, которая до этого молча слушала остальных и только теперь решила присоединиться к разговору. — После этого у неё всё действительно наладилось, причём до обращения к Жанне у неё долгое время ничего не получалось, поэтому она сама до сих пор уверена, что именно этот визит всё изменил.

— А моя соседка обращалась к Ксении, — тут же отвечала другая женщина, не желая оставлять её историю без ответа. — Говорит, Ксения ей ещё до разговора сказала то, о чём никто не мог знать, и именно поэтому моя соседка потом была совершенно уверена, что перед ней действительно человек с необычными способностями.

— Может, совпадение? — осторожно предположил кто-то из присутствующих, не желая полностью принимать ни одну из сторон, но и не исключая возможности того, что за подобными историями действительно могло скрываться что-то необычное.

— Может, — согласилась женщина, немного пожав плечами, потому что и сама не могла утверждать обратное наверняка.

— А может, и нет, — тут же ответила другая, оставляя после этих слов привычную для подобных разговоров неопределённость, из-за которой спорить о Жанне и Ксении становилось ещё интереснее.

Иногда люди спорили спокойно, почти с улыбкой, словно обсуждали актрис или известных певиц, сравнивали их популярность, вспоминали отдельные выступления и делились собственными симпатиями, не воспринимая разговор как что-то действительно важное; иногда разговоры становились настолько эмоциональными, что на них начинали оборачиваться посетители соседних столиков, пытаясь понять, из-за чего именно возник такой оживлённый спор и почему два имени способны вызвать столько противоположных мнений.

Но удивительным было другое: несмотря на все споры, почти каждый человек в городе хотя бы раз слышал об обеих женщинах, знал их имена, видел их фотографии в газетах или рекламе и хотя бы однажды слышал от знакомых какую-нибудь историю о Жанне или Ксении, поэтому совершенно незнакомыми эти две женщины уже давно не оставались даже для тех, кто никогда не интересовался мистикой.

У каждой были свои постоянные клиенты, свои поклонники и те, кто считал её настоящим мастером, причём одни люди могли годами обращаться только к одной из них и искренне не понимали, почему кто-то предпочитает другую, тогда как другие, наоборот, относились к обоим с интересом и продолжали сравнивать их работу между собой.

К Жанне шли те, кому нравилась её уверенность и способность говорить прямо, без долгих пауз и загадочных намёков, потому что таким людям казалось, что именно открытость и решительность делают её настоящим профессионалом; Ксению выбирали люди, которым больше импонировали её спокойствие и загадочность, поскольку они считали, что человек, который не спешит говорить и внимательно наблюдает за собеседником, способен заметить гораздо больше, чем тот, кто сразу начинает высказывать свои предположения.

Одни говорили, что Жанна сразу видит проблему и с ней хотя бы не приходится ходить вокруг да около, потому что она быстро переходит к сути и не заставляет человека долго ждать ответа, тогда как другие отвечали, что Ксения не станет говорить лишнего и если она молчит, значит, на то есть причина, поэтому её молчание и осторожность они воспринимали не как недостаток, а как особенность её метода.

Иногда спорщики даже пытались определить, кто из двух женщин известнее, сравнивая количество публикаций, интервью, фотографий и рекламных объявлений, которые появлялись в газетах и журналах, словно известность сама по себе могла стать доказательством того, что одна из них действительно сильнее другой.

— Про Жанну в прошлом месяце целая статья была, — уверенно говорил кто-нибудь из её сторонников, вспоминая свежую публикацию и явно считая её важным аргументом в споре.

— А про Ксению в журнале интервью напечатали, — тут же возражал другой человек, напоминая, что внимание прессы к ней было ничуть не меньше и её имя также регулярно появлялось на страницах популярных изданий.

— Ну и что?

— А то, что про неё пишут не меньше, — следовал спокойный ответ, после которого спор обычно снова возвращался к сравнению двух женщин.

— Значит, обе известные, — в конце концов признавал кто-нибудь, понимая, что спор о популярности всё равно не сможет окончательно доказать превосходство одной из них.

— Вот с этим спорить не буду, — соглашался его собеседник, потому что отрицать известность Жанны и Ксении действительно было трудно, независимо от личных симпатий и отношения к мистике.

И действительно, несмотря на разногласия, в одном горожане сходились почти всегда, потому что как бы сильно ни различались их мнения о способностях двух женщин, отрицать их популярность и известность уже давно было невозможно.

Жанна и Ксения были настолько известны, что их имена уже давно стали привычной частью городской жизни, появляясь не только в газетах и журналах, но и в обычных разговорах людей, которые могли совершенно случайно вспомнить одну из них во время обеда, поездки в транспорте или встречи с друзьями; люди могли не верить в гадания, сомневаться в существовании проклятий и смеяться над рассказами о потустороннем, но всё равно знали, где найти этих двух женщин, если однажды решат проверить их способности на собственном опыте.

Споры эти были вечными, без конца и края, потому что каждый новый случай, каждая статья или рассказ знакомого снова становились поводом для обсуждения, и казалось, что окончательно определить, кто из двух женщин сильнее, невозможно, сколько бы люди ни спорили и сколько бы примеров ни приводили.

Сегодня кто-нибудь доказывал, что сильнее Жанна, завтра другой человек с такой же уверенностью утверждал обратное, приводя совершенно другие аргументы и вспоминая совершенно другие истории, а каждый считал, что именно его мнение основано на личном опыте, рассказах знакомых или услышанных историях, поэтому не видел причин отказываться от собственной точки зрения.

Но, несмотря на все разногласия, люди понимали одно: будь то Жанна или Ксения — если у человека возникнет проблема мистического характера, помощь он обязательно получит, поскольку обе женщины были известны именно благодаря тому, что обещали разобраться даже с теми проблемами, которые сами клиенты считали необъяснимыми и неразрешимыми обычными способами.

К кому именно пойти — каждый решал сам, ориентируясь на собственные убеждения, советы знакомых, услышанные истории и личное впечатление от одной из двух женщин, поэтому окончательный выбор всегда оставался за самим человеком.

И именно поэтому спор о двух женщинах никогда не заканчивался, ведь сколько бы люди ни пытались определить, кто из них сильнее, известнее или действительно лучше чувствует людей, всегда находился кто-нибудь, готовый привести новый пример в пользу Жанны или Ксении и тем самым снова продолжить разговор, который, казалось, мог длиться бесконечно.

Глава 2

Однажды к Ксении пришла девушка в отчаянии, и по её виду сразу было заметно, что последние дни дались ей нелегко, потому что она выглядела растерянной, уставшей и напряжённой, словно долго не решалась обратиться за помощью и теперь не знала, с чего именно начать свой рассказ, боясь, что её проблемы покажутся кому-то незначительными или странными.

Она села на стул, нервно сжимая в руках сумку, крепко удерживая её пальцами и время от времени машинально поправляя ремешок, будто это небольшое движение помогало ей хоть немного справиться с волнением и собраться с мыслями перед разговором, который для неё явно был непростым.

— Я не знаю, что со мной происходит... — начала она, опуская взгляд и несколько мгновений разглядывая свои руки, словно ей было неловко произносить вслух то, что долгое время тревожило её. — Всё в жизни не ладится, и чем больше я стараюсь что-то исправить, тем сильнее мне кажется, что всё только запутывается. В любви не везёт — нравятся мне одни мужчины, а я им, кажется, безразлична, сколько бы я ни пыталась обратить на себя внимание и понять, почему всё происходит именно так. В учёбе тоже всё рушится, из рук всё сыпется, я стараюсь сосредоточиться, готовлюсь, пытаюсь ничего не пропускать, но в итоге всё равно чувствую, будто ничего не получается, и уже не понимаю, что мне нужно сделать, чтобы всё наконец изменилось.

Ксения выслушала её внимательно, не перебивая и не задавая лишних вопросов, лишь время от времени спокойно смотрела на девушку, словно старалась уловить в её словах что-то большее, чем обычные жалобы на неудачи; она долго молчала, позволяя посетительнице закончить рассказ и немного успокоиться, а потом тихо сказала, сохраняя на лице спокойное и уверенное выражение:

— На тебе обряд на неудачу, и, судя по всему, он действует уже довольно давно, поэтому ты сама начала замечать, как одна неприятность постепенно сменяется другой. Это сделала твоя соперница, женщина, которая по какой-то причине завидует тебе и не желает видеть тебя счастливой. Зависть — страшная сила, особенно когда человек долго носит её в себе и направляет на другого, даже не задумываясь о последствиях.

Девушка подняла глаза, поражённая услышанным, потому что до этого момента она пыталась найти происходящему обычное объяснение и совершенно не ожидала услышать от Ксении именно такие слова, тем более сказанные настолько спокойно и уверенно, словно женщина нисколько не сомневалась в том, что говорила.

— Соперница?... Но кто? — прошептала она, чувствуя, как тревога только усиливается, ведь теперь ей хотелось понять, кто именно мог желать ей неприятностей и почему этот человек решил вмешаться в её жизнь, оставив после себя столько неудач и тревог.

— Не думай об этом, — спокойно ответила Ксения, не меняя выражения лица и словно намеренно не позволяя девушке сосредоточиться на поисках предполагаемой виновницы. — Сделай отвар из мяты и пей его каждый день в полночь, желательно в одно и то же время, не пропуская ни одного дня, и постарайся просто спокойно продолжать жить своей обычной жизнью. Со временем всё нормализуется, неприятности начнут уходить, а ты сама почувствуешь, что становится легче и постепенно возвращается привычное спокойствие.

Девушка поблагодарила Ксению, стараясь скрыть своё волнение и одновременно пытаясь осмыслить услышанное, но сомнения не оставляли её, потому что, несмотря на уверенный голос женщины и спокойствие, с которым та говорила о происходящем, девушка всё равно не могла понять, действительно ли на ней существует какой-то обряд или всё происходящее можно объяснить обычными жизненными обстоятельствами; поэтому она решила проверить

всё и отправилась к Жанне, надеясь услышать от неё независимое мнение и понять, совпадут ли слова двух известных женщин.

Жанна встретила её у порога, даже не дав заговорить, и в тот момент девушка ещё не успела толком объяснить, зачем пришла, как женщина уже внимательно посмотрела на неё, словно заметила что-то необычное, скрытое за растерянным выражением лица посетительницы, и именно это сразу заставило девушку насторожиться.

— Тяжёлое у тебя состояние, — сразу сказала она, внимательно рассматривая девушку и говоря с такой уверенностью, будто уже знала причину её визита. — Вижу, не получается ничего — ни в любви, ни в делах, и ты сама уже начинаешь уставать от того, что постоянно приходится сталкиваться с какими-то препятствиями. И всё потому, что вокруг тебя — тьма чужой зависти, словно кто-то постоянно направляет на тебя свои плохие мысли и не желает, чтобы в твоей жизни всё складывалось хорошо. Нужно очиститься, убрать с себя этот тяжёлый след и постараться вернуть себе спокойствие, которое, похоже, ты давно потеряла.

Девушка застыла, поражённая тем, что Жанна сразу всё сказала, не выслушав ни слова, ведь она ещё не успела рассказать о своих проблемах, не произнесла ни единого слова о любви, учёбе или постоянных неудачах, а женщина уже говорила именно о том, что мучило её в последние дни, поэтому происходящее показалось ей почти невероятным и заставило ещё сильнее поверить в необычные способности Жанны.

— Вы... вы и правда всё видите, — прошептала она, продолжая смотреть на Жанну с удивлением и невольно чувствуя, как внутри появляется странная смесь восхищения и тревоги, потому что теперь ей казалось, что перед ней действительно находится человек, способный узнать о чужих проблемах без единого объяснения и сразу понять то, что другие могли бы узнать только после долгого разговора.

Жанна улыбнулась чуть устало, сохраняя спокойствие и уверенность человека, который привык к подобным реакциям посетителей и уже давно не удивлялся тому, что люди смотрят на неё с таким выражением, словно пытаются понять, каким образом она смогла догадаться о том, что они ещё даже не успели рассказать.

— Я вижу то, что другим скрыто, — спокойно сказала она, словно произносила нечто совершенно обычное и давно известное ей самой. — Но главное — не бояться, потому что страх только мешает человеку разобраться в происходящем и почувствовать себя увереннее. Сделаем очищение, уберём всё лишнее, что накопилось вокруг тебя, и всё вернётся на свои места, постепенно станет спокойнее, а жизнь снова начнёт складываться так, как должна, без постоянного ощущения тревоги и ожидания очередной неприятности.

Девушка вышла от неё под сильным впечатлением, уверенная, что Жанна — настоящая провидица, видящая всё насквозь, потому что за короткое время женщина назвала именно те проблемы, которые мучили её в последнее время, не потребовав от неё ни подробных объяснений, ни долгого рассказа, и теперь девушка была почти убеждена, что случайно оказалась перед человеком, который действительно способен видеть скрытое от обычных людей и замечать то, что остаётся недоступным для чужого взгляда.

Другой случай произошёл с мужчиной, который пришёл сразу к Жанне, потому что после нескольких недель постоянных неприятностей на работе и ощущения, что всё вокруг словно складывается против него, он решил обратиться к человеку, о котором неоднократно слышал от знакомых и чьи способности не раз обсуждали между собой люди, уже побывавшие у неё на приёме. Он долго стоял на пороге, не решаясь сделать последний шаг внутрь, несколько раз поправил воротник куртки и нервно провёл ладонью по волосам, а потом всё-таки неловко вошёл, чувствуя себя непривычно и немного неуверенно в этом месте, где всё казалось ему чужим и каким-то слишком таинственным.

— Мне вас посоветовали, — сказал он, остановившись неподалёку от двери и стараясь говорить спокойно, хотя по его голосу было заметно, что он сильно переживает и сам до конца

не понимает, чего именно ждёт от этой встречи. — Говорят, вы помогаете, когда других сил нет, когда человек уже не понимает, что делать и куда обращаться, поэтому я решил попробовать прийти к вам. Начальство придирается, на работе всё идёт наперекосяк, сколько бы я ни старался, всё равно постоянно появляются какие-то проблемы, замечания и неприятности, из-за которых я уже начал сомневаться в себе и своих силах. Я чувствую, будто на мне какое-то заклятие, потому что слишком много всего навалилось одновременно, и мне уже трудно поверить, что это просто случайность, когда одна неприятность почти сразу сменяется другой.

Жанна внимательно выслушала, не перебивая мужчину и не торопясь задавать дополнительные вопросы, а затем спокойно посмотрела на него, словно пыталась понять не только смысл его слов, но и то, что стояло за его тревогой и внутренним напряжением; она зажгла свечу, и мягкий огонёк на несколько мгновений осветил её лицо, после чего начала читать молитвы, произнося их негромко и размеренно, так что мужчине оставалось только молча сидеть и наблюдать за происходящим, стараясь понять, действительно ли этот обряд способен изменить его ситуацию и вернуть ему хотя бы прежнее ощущение спокойствия. Потом она немного помолчала, словно прислушиваясь к своим мыслям, и тихо произнесла:

— Ты прав. На тебе действительно лежит заклятие, и именно оно, скорее всего, мешает тебе спокойно жить и работать, постоянно создавая вокруг тебя неприятные обстоятельства и ощущение, будто всё происходит против тебя. Вот настойка, пей по капле каждый день, не пропуская и стараясь соблюдать порядок, который я тебе объяснила на листике. Когда выпьешь последнюю — проклятие спадёт, и постепенно всё должно вернуться в нормальное состояние, а те неприятности, которые сейчас кажутся тебе бесконечными, со временем должны остаться позади.

Мужчина поблагодарил, осторожно взял настойку и ещё некоторое время держал её в руках, словно пытался понять, насколько сильно должен верить словам Жанны и действительно ли небольшая бутылочка в его руках способна изменить происходящее, но, как и девушка раньше, решил проверить и Ксению, потому что ему хотелось получить ещё одно мнение и убедиться, что услышанное им действительно соответствует тому, что происходит в его жизни, а не является всего лишь попыткой объяснить череду неудач чем-то необъяснимым.

Он только вошёл, а Ксения сразу сказала, не дожидаясь объяснений и не задавая ему ни одного вопроса, словно уже по одному его виду смогла понять, зачем он пришёл и что именно его беспокоит, чем сразу вызвала у мужчины заметное удивление и заставила его внимательно прислушаться к каждому её слову:

— Заклятие на неудачу. На работе тяжело, правда? Всё рушится, силы уходят, и тебе кажется, что сколько бы ты ни старался что-то исправить, одна неприятность сменяет другую, не оставляя времени спокойно разобраться в происходящем и понять, почему всё так неожиданно изменилось.

Мужчина удивлённо кивнул, потому что услышал от неё практически то же самое, о чём только недавно рассказывал Жанне, и теперь уже не мог скрыть своего удивления, внимательно глядя на Ксению и пытаясь понять, каким образом она смогла так быстро определить причину его визита, не услышав от него ни единого объяснения и даже не задав ни одного вопроса о его работе.

— Да... вы всё сразу поняли... — произнёс он с заметным удивлением, словно до последнего момента ожидал, что ему придётся подробно объяснять всю историю, рассказывать о работе, начальстве и постоянных неприятностях, но вместо этого Ксения сама назвала то, что его тревожило, причём настолько точно, что ему стало трудно объяснить это простой случайностью.

Ксения лишь кивнула, сохраняя спокойное выражение лица и не показывая ни удивления, ни особого интереса к его реакции, после чего тихо сказала:

— Я вижу то, что прячут другие, то, что человек иногда сам не замечает или не хочет замечать, потому что не всегда легко признаться себе в том, что жизнь пошла не так, как хотелось. Но снять это можно, нужно лишь терпение, немного времени и желание довести начатое до конца, не поддаваясь страху и не позволяя сомнениям взять верх, даже если первое время кажется, что ничего не меняется и прежние проблемы продолжают напоминать о себе.

После этого мужчина решил, что Ксения всё-таки сильнее и точнее чувствует людей, потому что она, как ему показалось, смогла почти сразу увидеть его проблему и назвать именно то, с чем он пришёл, не заставляя его долго объяснять причины своего беспокойства, и теперь он невольно сравнивал её спокойную уверенность с тем впечатлением, которое оставила у него Жанна, всё больше убеждаясь в том, что Ксения действительно обладает каким-то особым даром.

И так было всегда: кому-то ближе Жанна, кому-то — Ксения, и каждый человек находил в одной из них именно те качества, которые казались ему наиболее убедительными и внушали больше доверия, поэтому одни предпочитали спокойную уверенность и прямоту Жанны, чувствовавшуюся в её манере разговаривать и вести себя с клиентами, а другие больше верили сдержанности, загадочности и внимательности Ксении, которая умела внимательно выслушать человека и создать впечатление, будто замечает даже то, о чём он сам не успел рассказать.

Одни верили первой, другие второй, причём каждый считал своё мнение правильным и нередко мог привести несколько историй, услышанных от знакомых или пережитых близкими людьми, чтобы объяснить, почему именно одной из женщин он доверяет больше и почему считает её способности настоящими, а рассказы о другой — не настолько убедительными.

Но все знали — обе могут помочь, если дело касается чего-то мистического, поэтому, когда в жизни человека происходило то, чему он не находил обычного объяснения, он всё равно вспоминал о Жанне и Ксении и уже тогда решал, к кому именно обратиться за помощью, надеясь, что одна из них сможет разобраться в происходящем и найти ответ там, где обычные объяснения уже не помогали.

Глава 3

Девушка по имени Лиза, жившая в этом большом и солнечном городе, на первый взгляд совершенно ничем не отличалась от других его жителей, среди которых каждый день проходила по шумным улицам, видела знакомые лица, яркие витрины и спешащих по своим делам людей, поэтому со стороны никто не мог бы догадаться, что внутри неё постепенно нарастает тревога, которой она сама пока не находила объяснения.

Она привыкла к шумным улицам, яркому свету витрин, спешащим прохожим и постоянному движению вокруг, и ещё совсем недавно ей казалось, что в таком городе просто невозможно чувствовать себя одиноко или оставаться наедине со своими мыслями, ведь вокруг всегда кто-то разговаривал, проходил мимо, смеялся, звонил по телефону, а привычный городской шум словно не оставлял места для тишины и тревожных мыслей.

Но в последнее время даже среди большого количества людей Лиза всё чаще ощущала себя так, будто вокруг неё образовалось невидимое пространство, в которое никто другой не мог войти, и чем сильнее становилось это ощущение, тем труднее ей было избавиться от мысли, что она каким-то образом осталась один на один с чем-то непонятным, чего не замечал больше никто.

Лиза была очень красивой девушкой, и её внешность невольно привлекала внимание, хотя сама она не стремилась специально выделяться среди окружающих и привыкла относиться к своей красоте совершенно спокойно.

У неё были длинные чёрные волосы, падавшие волной на плечи, большие карие глаза — круглые, как у ребёнка, и губы, словно домики — мягкие, выразительные, с красивым очертанием, которое делало её лицо ещё более нежным и запоминающимся.

Миловидная, утончённая, с нежными чертами лица, она производила впечатление спокойного и уверенного в себе человека, которому не свойственно постоянно тревожиться по пустякам, и именно благодаря этой внешней сдержанности окружающим было трудно заметить, сколько беспокойства и внутреннего напряжения постепенно накапливалось в ней.

Именно поэтому окружающие вряд ли могли заметить, как сильно изменилась она сама за последнее время, ведь Лиза по-прежнему старалась выглядеть спокойно, продолжала разговаривать с людьми и заниматься привычными делами, скрывая за обычным выражением лица то, что на самом деле всё чаще не давало ей покоя.

Лиза всё чаще улыбалась через силу, иногда замолкала посреди разговора, прислушиваясь к какому-то едва уловимому звуку, а потом делала вид, что ничего не произошло, хотя внутри её сердце уже начинало биться быстрее, а тревожная мысль о том, что этот звук мог быть не случайным, снова и снова возвращалась в её сознание.

В последнее время Лиза чувствовала что-то странное, такое, чему она не могла подобрать точного названия и что становилось особенно тяжёлым именно потому, что не имело понятной причины, которую можно было бы спокойно принять и объяснить самой себе.

Она не могла назвать это одним словом, не могла объяснить, когда именно всё началось и почему обычные вещи вдруг стали вызывать у неё тревогу, поэтому каждый раз, когда пыталась разобраться в собственных ощущениях, лишь сильнее запутывалась и начинала сомневаться, действительно ли происходит что-то необычное или страх постепенно заставляет её видеть опасность там, где её нет.

Иногда ей казалось, что она просто устала, слишком много думает или сама себя накручивает, поэтому она старалась не придавать значения своим ощущениям, убеждая себя, что после нескольких спокойных дней всё пройдёт само собой и она снова сможет жить привычной жизнью, не прислушиваясь к каждому шороху и не оглядываясь без причины.

Она говорила себе, что это всего лишь нервы, что каждому человеку иногда кажется, будто за ним кто-то наблюдает, и что утром, когда снова будет светло, всё это покажется ей нелепым, но даже произнося эти слова про себя, Лиза чувствовала, что сама до конца в них не верит и лишь пытается таким образом успокоить собственный страх.

Но утром легче не становилось, и вместе с пробуждением возвращалось то же неприятное чувство тревоги, словно за ночь оно никуда не исчезало, а лишь ненадолго становилось тише, чтобы с наступлением нового дня снова напомнить о себе.

Её не покидало ощущение, будто кто-то за ней наблюдает, причём иногда оно становилось настолько сильным и отчётливым, что Лиза буквально чувствовала на себе чей-то невидимый взгляд, хотя разум подсказывал ей, что рядом никого нет и для такого ощущения нет никаких объяснимых причин.

Это чувство могло появиться совершенно неожиданно: Лиза шла по комнате, занималась обычными делами, и вдруг по спине пробежал холодок, словно чей-то взгляд остановился на ней, от чего она мгновенно напрягалась и уже не могла продолжать заниматься тем, чем была занята ещё несколько секунд назад.

Она резко оборачивалась, смотрела на дверь, окна, стены, проверяла взглядом каждый угол, хотя прекрасно понимала, что там не должно быть никого, но страх всё равно заставлял её снова и снова убеждаться в этом, словно одного взгляда было недостаточно, чтобы окончательно успокоиться.

Иногда она даже подходила к окну и смотрела вниз, пытаясь заметить человека, который мог бы наблюдать за ней с улицы, но видела только прохожих, машины и обычную жизнь большого города, от чего на короткое время ей становилось немного спокойнее, хотя где-то внутри всё равно оставалось неприятное сомнение, которое она никак не могла заставить исчезнуть.

После этого Лиза пыталась смеяться над собой, но смех получался натянутым, потому что даже ей самой было件нятно, что за этой попыткой пошутить над собственным страхом скрывается настоящее беспокойство, которое с каждым разом становилось всё труднее игнорировать.

Она начинала убеждать себя, что если бы действительно кто-то за ней следил, она давно бы заметила какие-нибудь признаки, попыталась бы найти логичное объяснение происходящему и обязательно поняла бы, откуда появляется это странное ощущение, но никаких доказательств у неё не было, и именно это пугало её сильнее всего.

Однако стоило ей снова остаться одной, как уверенность исчезала, а вместе с ней возвращалось неприятное ощущение чужого присутствия, от которого становилось неуютно даже в собственной комнате, где раньше она всегда чувствовала себя спокойно и могла без страха оставаться наедине со своими мыслями.

Ей всё чаще хотелось находиться рядом с кем-нибудь, потому что в одиночестве собственные мысли становились слишком громкими, а каждый шорох заставлял её настораживаться, прислушиваться и невольно искать глазами источник звука, даже если она прекрасно понимала, что, скорее всего, это всего лишь обычный шум.

Особенно страшно становилось по вечерам, когда дневной свет постепенно исчезал, привычные звуки за окном становились тише, а вместе с наступлением темноты Лиза начинала чувствовать себя гораздо менее защищённой, словно вместе с последними лучами солнца исчезала и её способность убеждать себя, что всё происходящее имеет обычное объяснение.

Днём солнечный свет словно защищал её от собственных страхов, и Лиза могла хотя бы на время забыть о странных ощущениях, переключиться на привычные дела и убедить себя, что всё это действительно лишь результат усталости и напряжения, но с наступлением темноты всё менялось, и прежнее спокойствие постепенно уступало место настороженности.

Комната становилась непривычно тихой, за окном постепенно исчезали последние яркие краски, а знакомые предметы в полумраке начинали казаться чужими и незнакомыми, словно

даже привычная обстановка приобретала какой-то другой вид и заставляла Лизу внимательнее всматриваться в каждый тёмный угол.

Лиза включала свет даже там, где раньше спокойно обходилась без него, закрывала двери и старалась не оставлять тёмных проходов между комнатами, хотя прекрасно понимала, что сама не может объяснить, чего именно боится, и от этого ей становилось ещё тревожнее, ведь страх был, а его причины она так и не могла увидеть.

Иногда она ловила себя на том, что сидит совершенно неподвижно и прислушивается к тишине, словно надеется таким образом заранее услышать любой подозрительный звук и понять, действительно ли в окружающем пространстве что-то изменилось или всё происходящее существует только в её воображении.

Она задерживала дыхание, чтобы лучше услышать окружающие звуки, и тогда ей начинало казаться, что где-то совсем рядом кто-то шевельнулся, после чего внутри всё мгновенно сжималось, а внимание полностью сосредотачивалось на той стороне, откуда, как ей показалось, донёсся едва различимый звук.

Сердце сразу сжималось от страха, пальцы становились холодными, а по коже пробегали мурашки, и Лиза чувствовала, как тревога постепенно захватывает всё тело, лишая её привычной уверенности и заставляя особенно остро ощущать каждый звук и каждое движение вокруг.

Лиза несколько секунд не решалась даже пошевелиться, а потом осторожно оглядывалась, стараясь убедиться, что в комнате действительно никого нет, внимательно всматриваясь в знакомое пространство и одновременно пытаясь заставить себя поверить, что она снова испугалась обычного шороха, хотя внутри всё ещё сохранялось неприятное ощущение, будто за её спиной действительно кто-то есть.

Иногда, особенно по вечерам, она слышала тихие голоса, шипение, будто из темноты кто-то звал её по имени, и эти едва различимые звуки каждый раз заставляли Лизу насторожиться, замереть на месте и внимательно прислушаться, пытаясь понять, действительно ли она слышит чей-то голос или её собственный страх снова играет с ней.

Сначала эти звуки были настолько тихими и неясными, что Лиза старалась убедить себя, будто ей просто послышалось, что она слишком устала за день или просто стала слишком внимательно прислушиваться ко всему вокруг, поэтому обычный шум вдруг начал казаться ей чем-то необычным и пугающим.

Возможно, это был шум с улицы, звук телевизора у соседей или ветер, который странным образом проникал в комнату, и она цеплялась за любое разумное объяснение, лишь бы не думать о другом, лишь бы не позволить себе всерьёз поверить в то, что рядом действительно может находиться что-то, чего она не видит и не способна объяснить.

Но чем внимательнее она прислушивалась, тем сильнее ей казалось, что в этих звуках есть что-то осмысленное, словно кто-то действительно пытается привлечь её внимание, намеренно пробивается сквозь тишину и заставляет её остановиться, вслушаться и понять, откуда именно доносится этот странный голос.

Иногда Лиза слышала своё имя и от этого её охватывал настоящий ужас, такой сильный, что на несколько мгновений она словно забывала, как дышать, а всё тело напрягалось в ожидании нового звука, который мог последовать вслед за этим тихим обращением.

Ей казалось совершенно невозможным, чтобы незнакомый голос звучал так близко, когда она точно знала, что рядом никого нет, и от этого противоречия между тем, что подсказывал ей разум, и тем, что она слышала собственными ушами, становилось ещё страшнее.

Она могла несколько минут сидеть неподвижно, боясь сделать лишнее движение, а потом медленно подниматься и проверять комнату, открывать дверь, заглядывать в коридор и снова возвращаться назад, всё ещё надеясь найти простое объяснение происходящему, увидеть что-нибудь обычное и понятное, что помогло бы ей окончательно убедиться в том, что она напрасно себя пугает.

Она боялась, что однажды услышит этот голос слишком отчётливо, настолько отчётливо, что уже не сможет убедить себя, будто всё это ей только кажется, и тогда ей придётся признать, что происходящее действительно выходит за пределы того, что она способна объяснить привычными и разумными причинами.

Ещё больше пугала мысль о том, что она постепенно привыкает к этому страху, начинает ждать очередного звука и заранее напрягаться, когда наступает вечер, словно сама темнота стала для неё предупреждением о том, что вскоре снова может произойти что-то непонятное и пугающее.

Ей не хотелось жить в постоянном ожидании чего-то неизвестного, не хотелось бояться собственного дома и темноты, которые раньше были для неё привычными и безопасными, но справиться с этим чувством самостоятельно у неё не получалось, как бы сильно она ни старалась убедить себя в обратном.

Лиза старалась никому не рассказывать о том, что происходит, потому что ей было трудно даже самой сформулировать свои ощущения и ещё труднее было представить, как она сможет объяснить другому человеку то, чего не понимала сама.

Ей было страшно, что её не поймут, посчитают странной или решат, что она просто слишком впечатлительная, поэтому она предпочитала молчать и скрывать свой страх, делая вид, что ничего особенного не происходит и что её жизнь остаётся такой же обычной, как прежде.

Поэтому она молчала, продолжала заниматься своими делами и каждый раз, когда становилось особенно страшно, пыталась повторять себе, что всё это обязательно имеет обычное объяснение, что рано или поздно она поймёт причину происходящего и сможет снова спокойно находиться дома, не прислушиваясь к каждому звуку.

Но чем чаще она слышала эти звуки, тем слабее становились её попытки убедить себя в этом, потому что каждое новое шипение, каждый едва различимый голос и особенно собственное имя, прозвучавшее из темноты, всё сильнее разрушали её уверенность в том, что всё это можно объяснить простой усталостью или игрой воображения.

— Кто здесь? — спрашивала она, озираясь по сторонам, стараясь говорить спокойно, хотя голос невольно становился тише и заметно дрожал, а сама Лиза изо всех сил старалась не показывать даже самой себе, насколько сильно её пугает отсутствие ответа. — Есть кто-то?

Она ждала ответа, почти боясь его услышать и одновременно отчаянно желая, чтобы кто-нибудь действительно ответил ей, потому что тогда у происходящего появилось бы хоть какое-то объяснение, пусть даже пугающее, но понятное и реальное.

Если бы из темноты раздался обычный человеческий голос, Лиза, наверное, почувствовала бы облегчение, потому что тогда всё происходящее можно было бы объяснить гораздо проще, и ей больше не пришлось бы гадать, действительно ли рядом кто-то находится или она снова слышит то, чего на самом деле нет.

Но ничего подобного не происходило, и ожидание становилось мучительнее самой тишины, потому что Лиза продолжала вслушиваться, надеясь услышать хотя бы малейший звук, и одновременно боялась, что следующим будет именно тот голос, которого она уже так сильно опасалась.

Ответом ей была тишина, только лёгкое эхо собственных шагов возвращалось к ней из темноты, и этот слабый звук почему-то казался ещё более тревожным, подчёркивая пустоту вокруг и заставляя Лизу особенно остро ощущать собственное одиночество.

Но где-то глубоко внутри Лиза уже начинала понимать, что обычным страхом это ощущение объяснить всё сложнее, и именно неизвестность пугала её больше всего, потому что она не знала, чего ждать дальше, не понимала, почему слышит эти голоса и шипение, и не могла сказать себе, что всё это действительно закончится само собой.

Однажды утром, листая газету, Лиза совершенно случайно наткнулась на статью об экстрасенсе Жанне, и сначала даже не собиралась обращать на неё внимания, поскольку про-

сто просматривала страницы без особого интереса, однако фотография женщины и несколько строк под ней неожиданно заставили её остановиться и внимательнее всмотреться в написанное. Она уже собиралась перевернуть страницу, но взгляд остановился на фотографии женщины и нескольких строках, в которых рассказывалось о её способности помогать людям в сложных и необъяснимых ситуациях, находить причины странных происшествий и подсказывать тем, кто оказался в ситуации, для которой не удавалось найти обычного объяснения. Лиза перечитала статью ещё раз, задержавшись на отдельных фразах, которые почему-то особенно сильно зацепили её, и почувствовала, как внутри снова появляется знакомое беспокойство, которое в последние дни почти не отпускало её и которое она так долго пыталась не замечать, надеясь, что оно исчезнет само собой.

Внизу были указаны контакты, как записаться на приём, а рядом — телефоны и Ксении, и от одного только вида этих двух объявлений Лиза вдруг почувствовала лёгкое напряжение, словно теперь перед ней действительно появился выбор, от которого зависело, сможет ли она наконец разобраться в том, что происходит. Лиза невольно задержала взгляд и на втором объявлении, сравнивая две фотографии и пытаясь понять, к кому из них ей лучше обратиться, кому она сможет доверить то, о чём до сих пор боялась говорить даже самой себе. Обе женщины выглядели уверенными в себе, и обе обещали помочь людям, столкнувшимся с тем, что невозможно объяснить обычными причинами, поэтому Лиза никак не могла решить, кому из них следует позвонить первой. От одной мысли о предстоящем разговоре Лизе становилось немного не по себе, ведь ей впервые предстояло рассказать кому-то о голосах, странных звуках и ощущении чужого присутствия, которое всё сильнее пугало её и постепенно лишало прежнего чувства спокойствия даже в собственном доме.

Лиза долго смотрела на объявления, колеблясь, потому что каждый вариант казался ей одновременно и правильным, и пугающим, а сделать первый шаг становилось всё труднее. Газета лежала у неё на коленях, а взгляд снова и снова возвращался от одного номера телефона к другому, словно она надеялась, что одна из женщин каким-то образом сама подскажет ей, кому следует довериться. Ей хотелось позвонить прямо сейчас, чтобы наконец получить хоть какое-то объяснение происходящему, услышать от человека, который разбирается в подобных вещах, что с ней происходит и почему она слышит голоса, но одновременно она боялась услышать подтверждение своим самым тревожным мыслям, которые до сих пор старалась отгонять от себя. Вдруг ей действительно скажут, что с ней что-то происходит, чего она сама не способна понять, и тогда все её попытки убедить себя в том, что это всего лишь усталость, окажутся напрасными? А если всё это окажется обычной усталостью или игрой воображения, то зачем вообще тревожить незнакомого человека своими страхами, рассказывать ему о том, что она сама до конца не понимает, и выставять себя слишком впечатлительной?

— К кому же пойти? — прошептала она, задумчиво глядя на объявления и чувствуя, как внутри снова появляется знакомое напряжение, которое не позволяло ей принять решение так легко, как ей хотелось. — Жанна... или Ксения?

Лиза ещё некоторое время не могла решиться, мысленно перебирая оба варианта и пытаясь довериться собственному ощущению, хотя сама не была уверена, что сейчас вообще способна правильно оценить свои чувства. Ей хотелось выбрать правильно с первого раза, потому что возвращаться к своим страхам и снова оставаться с ними один на один становилось всё тяжелее, а мысль о ещё одной ночи, проведённой в тревоге и ожидании непонятных звуков, вызывала у неё всё большее беспокойство. Наконец она устало вздохнула, ещё раз посмотрела на имя Ксении и почувствовала, что именно к ней почему-то хочется обратиться первой, словно внутренний голос подсказывал ей начать именно с этого выбора.

После коротких раздумий она решительно встала, взяла сумку и тихо сказала самой себе, стараясь произнести эти слова уверенно, чтобы окончательно отбросить последние сомнения:

— Пойду к Ксении. Посмотрим, что она скажет.

Произнеся эти слова вслух, Лиза словно немного успокоилась, потому что теперь у неё появился хотя бы какой-то план действий, пусть и не дававший никаких гарантий, что она действительно найдёт ответы на свои вопросы. Она больше не сидела, перебирая в голове тревожные мысли, а знала, что собирается сделать, и это придавало ей небольшую уверенность, которой ей так не хватало в последние дни. Правда, страх никуда не исчез, и где-то внутри всё ещё оставалось неприятное предчувствие, но желание наконец разобраться в происходящем оказалось сильнее сомнений, которые ещё недавно заставляли её откладывать решение и надеяться, что всё исчезнет само собой.

И, не теряя времени, Лиза отправилась к Ксении, стараясь не позволять себе снова остановиться и передумать, ведь решение уже было принято и теперь оставалось только сделать первый шаг. Она вышла из дома, крепче перехватила ремешок сумки и направилась по знакомой улице, стараясь сосредоточиться на дороге и не думать о том, что именно ей придётся рассказать на предстоящей встрече, хотя мысли всё равно возвращались к странным голосам, шипению и тому пугающему ощущению, будто кто-то невидимый находится где-то рядом. Внешне она старалась выглядеть спокойно, не показывать прохожим своего волнения и идти обычным шагом, но внутри всё ещё чувствовала тревогу, смешанную с надеждой, что сегодня наконец получит ответ хотя бы на часть вопросов, которые так долго не давали ей покоя и не позволяли снова почувствовать себя прежней.

Глава 4

Когда Лиза вошла в офис Ксении, её охватило странное чувство, которое трудно было объяснить словами, потому что ещё до того, как она успела рассмотреть всё вокруг, сама атмосфера этого места показалась ей непривычной, немного таинственной и совсем не похожей на то, к чему она привыкла в обычной жизни. Ещё несколько секунд назад она находилась на шумной городской улице, где спешили люди, проезжали машины и слышались обычные повседневные звуки, а теперь словно переступила невидимую границу и оказалась в совершенно другом мире, живущем по своим законам и наполненном особой атмосферой, где даже привычные вещи казались ей немного чужими и загадочными.

В комнате царил мягкий полумрак, который скрывал детали помещения в приглушённом свете и придавал всему вокруг особую таинственность, отчего Лиза невольно стала внимательнее вглядываться в окружающее пространство. Свет проникал сюда приглушённым, и от этого всё вокруг казалось немного таинственным и необычным, словно каждый предмет находился здесь не случайно и имел какое-то своё, пока ещё неизвестное ей значение. Воздух был наполнен запахом воска, сухих трав и старых книг, и этот аромат создавал ощущение, будто здесь хранятся знания, собранные за долгие годы, оставляя после себя едва уловимое чувство старины, тайны и чего-то давно забытого. Лиза медленно осматривалась, стараясь не упустить ни одной детали, потому что каждая вещь в этом кабинете словно рассказывала свою историю, заставляя её задерживать взгляд то на одном предмете, то на другом и невольно пытаться представить, для чего всё это использовала Ксения.

Её взгляд переходил от полок с потемневшими книгами к свечам, от икон к амулетам и засушенным травам, и чем дольше она рассматривала всё это, тем сильнее ощущала, насколько необычным было место, в которое она пришла. Казалось, что здесь нет случайных предметов и каждая мелочь занимает своё место, создавая вокруг Ксении особый мир, в котором всё подчинено каким-то понятным только ей правилам. Тишина в комнате была особенной — не пустой, а наполненной каким-то спокойствием и ожиданием, словно сама комната будто замерла в предчувствии разговора, который должен был здесь состояться. Даже время словно текло здесь медленнее, чем за стенами этого кабинета, и Лизе на мгновение показалось, что городская суета осталась где-то далеко, за закрытой дверью, а внутри этого помещения всё происходило совершенно иначе.

Лиза невольно почувствовала, как тревога, с которой она пришла, смешивается с любопытством, потому что странная обстановка одновременно заставляла её насторожиться и всё сильнее интересоваться тем, какой женщиной на самом деле была Ксения. Всё увиденное одновременно и настораживало её, и притягивало, вызывая противоречивое чувство, от которого ей хотелось то ли внимательнее всё рассмотреть, то ли вовсе не задерживать взгляд на этих загадочных предметах. Она пыталась понять, действительно ли человек, живущий среди таких вещей, способен знать и видеть больше других, или же вся эта обстановка лишь создаёт особое впечатление, заставляя посетителей заранее верить в необычные способности своей хозяйки и ожидать от неё ответа на то, чего они сами не способны объяснить.

Когда появилась Ксения, атмосфера кабинета словно стала ещё более цельной, будто её присутствие естественным образом дополняло всё то, что Лиза уже успела увидеть и почувствовать, превращая необычную обстановку в единый загадочный образ. Её спокойные движения, негромкий голос и уверенность хорошо сочетались с окружающей обстановкой, и Лизе показалось, что эта женщина выглядит именно так, как и должен выглядеть человек, к которому приходят со своими тайнами и страхами, надеясь получить ответы на вопросы, которые не решаются задавать другим людям.

За овальным столом всё выглядело так, будто здесь часто проводились долгие беседы и какие-то особые действия, понятные только самой хозяйке кабинета, а каждый предмет на его поверхности был частью привычного для Ксении порядка. Карты, сосуды с настоями, травы и свечи создавали ощущение, что каждый предмет здесь имеет своё значение, и Лиза невольно подумала о том, что за каждым из них может скрываться какое-то назначение, известное только Ксении.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.